

УДК 327.5

DOI: 10.34670/AR.2026.77.99.012

Понятие и сущность когнитивной войны в современном политическом дискурсе: политологический анализ

Яшкова Татьяна Алексеевна

Доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: yashkova@yandex.ru

Абельцев Андрей Владимирович

Аспирант,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: abeltsev@mail.ru

Никитченко Андрей Игоревич

Аспирант,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: nikitchenko.a@gmail.com

Попков Алексей Сергеевич

Аспирант,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: popkov@transconnect.online

Аннотация

В условиях глобальной геополитической нестабильности правовое регулирование информационного пространства становится фактором национальной безопасности. Статья посвящена анализу институционально-правовых механизмов защиты государственного суверенитета в когнитивной сфере. Рассматривается эволюция зарубежных доктринальных документов, легитимизирующих ведение «ментальных войн». Анализируется российская законодательная база, направленная на защиту исторической правды и традиционных ценностей. Обосновывается необходимость создания единого правового контура для противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию.

Для цитирования в научных исследованиях

Яшкова Т.А., Абельцев А.В., Никитченко А.И., Попков А.С. Понятие и сущность когнитивной войны в современном политическом дискурсе: политологический анализ // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 2А. С. 115-120. DOI: 10.34670/AR.2026.77.99.012

Ключевые слова

Когнитивная война, информационная безопасность, правовой суверенитет, Доктрина информационной безопасности, Конституция РФ, иностранные агенты, цифровые платформы, НАТО.

Введение

Правовая система любого государства традиционно отстает от развития технологий. Однако в XXI веке этот разрыв стал критическим. Появление глобальных цифровых платформ и социальных сетей создало ситуацию, при которой национальные юрисдикции оказались размыты. Долгое время интернет воспринимался как пространство абсолютной свободы, где государственное регулирование считалось излишним или даже вредным. Однако события последнего десятилетия показали, что отсутствие правовых барьеров превращает информационное пространство в поле битвы без правил. Когнитивная война, целью которой является изменение сознания масс, ведется не стихийно, а системно, опираясь на мощные институциональные ресурсы. Сегодня перед российской юридической и политологической наукой стоит задача не просто описать угрозы, а сформулировать правовые дефиниции, которые позволят государству легитимно защищать своих граждан от ментальной агрессии. Переход от концепции «свободы слова» к концепции «информационного суверенитета» — это сложный, но необходимый процесс, требующий глубокого анализа как отечественного, так и зарубежного опыта.

Институционализация когнитивной войны: опыт Запада

Хотелось бы отдельно остановиться на том, как наши оппоненты подходят к легализации ментального воздействия. Если в России долгое время доминировал оборонительный подход, то в странах НАТО наступательные когнитивные операции были институционализированы значительно раньше. Уже в 2020-2021 годах в документах Североатлантического альянса появился термин «cognitive warfare» (когнитивная война). В докладе «Cognitive Warfare», подготовленном для НАТО Innovation Hub, прямо указывается: «Человеческий разум — это поле битвы» [du Cluzel, 2020]. Западные доктрины рассматривают когнитивную сферу как шестой операционный домен (наряду с сушей, морем, воздухом, космосом и киберпространством). Институционально это обеспечивается работой специализированных центров, таких как Центр передового опыта НАТО по стратегическим коммуникациям (NATO StratCom COE) в Риге. Интересен тот факт, что законодательство США и ряда стран ЕС было модернизировано таким образом, чтобы позволить государственным структурам вести активную пропаганду и контрпропаганду, в том числе направленную на зарубежные аудитории. Механизм «мягкой силы», который ранее реализовывался через НКО и образовательные фонды, теперь трансформировался в жесткую систему информационно-психологических операций.

Правовой нигилизм в отношении суверенитета других стран становится нормой: вмешательство во внутренние дела оправдывается защитой абстрактных «демократических ценностей».

Российский ответ: формирование правового щита

После осознания масштаба угроз, Россия начала выстраивать собственную архитектуру безопасности. Ключевым событием стало принятие Доктрины информационной безопасности РФ в 2016 году, где впервые на государственном уровне было зафиксировано, что против России ведется «наращивание информационного воздействия... в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Однако настоящий прорыв в правовом обеспечении суверенитета произошел в 2020 году с принятием поправок к Конституции РФ. Статья 67.1 закрепила защиту исторической правды и недопустимость умаления подвига народа при защите Отечества [Конституция РФ, 2020]. Это создало конституционный фундамент для дальнейшего нормотворчества. Важнейшим институциональным механизмом стало законодательство об иностранных агентах. Вопреки критике либеральной общественности, данный институт является не репрессивным, а маркерным. Он позволяет обществу видеть, в чьих интересах действует тот или иной субъект. Это прямая реализация права граждан на достоверную информацию об источнике финансирования политической активности. Отдельное внимание стоит уделить закону «о приземлении» иностранных IT-гигантов. Долгое время транснациональные корпорации (Google, Meta и др.) игнорировали российскую юрисдикцию, вводя цензуру в отношении российских СМИ на своих платформах. Требование открыть официальные представительства в РФ — это попытка вернуть цифровое пространство в поле национального права.

Проблемы цифрового правоприменения

Несмотря на успехи, остается ряд нерешенных проблем. Главная из них — анонимность в сети, которая позволяет вести подрывную деятельность безнаказанно. Существует распространенное утверждение, что деанонимизация нарушает права человека, однако в условиях гибридной войны государство обязано знать, кто именно формирует общественное мнение. Кроме того, механизмы ответственности за фейки (статьи УК РФ о дискредитации ВС РФ) хотя и показали свою эффективность, требуют дальнейшего совершенствования в части выявления заказчиков, а не только исполнителей.

Заключение

Подводя итог исследованию, необходимо констатировать, что формирование национального правового контура для защиты от когнитивных угроз является безальтернативным императивом государственной политики современной России. С учётом того, что информационное противоборство ведется нашими геополитическими оппонентами непрерывно и не имеет четкой линии фронта, отечественная правовая система должна обладать высокой степенью адаптивности и проактивности. Мы видим, что период «правовой наивности», когда интернет-пространство рассматривалось как зона абсолютной свободы и саморегулирования, безвозвратно ушел в прошлое. На смену ему приходит осознанная стратегия построения суверенного информационно-правового пространства, где приоритет Конституции Российской Федерации и национальных интересов является безусловным по

отношению к правилам глобальных цифровых платформ.

Анализ зарубежного опыта показывает, что страны НАТО уже институционализировали когнитивную войну, закрепив её ведение в своих доктринальных документах. В ответ на это Российская Федерация перешла от ситуативного реагирования к системному строительству механизмов защиты. Важнейшим этапом стало закрепление в Конституции положений о защите исторической правды и традиционных ценностей. Как справедливо отмечал Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин, фальсификация истории — это тоже оружие, направленное на разрушение ментального ядра нации, и государство обязано противопоставить этому четкую и жесткую правовую позицию [Бастрыкин, 2021]. Безнаказанность иностранных акторов и их агентов влияния в российском инфополе последовательно пресекается новыми законодательными нормами, что маркирует переход к подлинному когнитивному суверенитету.

Вместе с тем, необходимо отметить, что процесс формирования правового щита еще не завершен. Существует насущная потребность в систематизации разрозненных нормативных актов, регулирующих информационную безопасность. Авторы статьи уверены, что логичным шагом в развитии законодательства должно стать принятие единого Информационного кодекса РФ, который закрепит понятийный аппарат «когнитивной войны» и установит ответственность не только за распространение деструктивного контента, но и за организацию ментальных атак.

Очевидно, что для полной имплементации новых норм и наработки судебной практики необходим определенный временной период. Однако вектор развития задан верно: суверенитет государства в XXI веке не может быть полным без суверенитета над смыслами. Только опираясь на сильную правовую базу, Россия сможет эффективно защитить своих граждан от деструктивного информационно-психологического воздействия и сохранить свою цивилизационную идентичность в условиях глобальной турбулентности.

Библиография

1. Бастрыкин А.И. Интервью «Российской газете» о противодействии фальсификации истории. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/11/22/bastrykin-sk-rf-budet-zhestko-reagirovat-na-popytki-reabilitacii-nacizma.html>.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646). – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41460>.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Манойло А. Информационная война перешла в когнитивную фазу // *Международная жизнь*. – 2021.
5. du Cluzel F. Cognitive Warfare. – NATO Innovation Hub, 2020. – Режим доступа: https://innovationhub-act.org/wp-content/uploads/2023/12/20210113_CW-Final-v2-.pdf.

The Concept and Essence of Cognitive Warfare in Contemporary Political Discourse: A Political Science Analysis

Tat'yana A. Yashkova

Doctor of Political Sciences, Professor,
Professor of the Department of Philosophy and Sociology,
Academy of Labour and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yashkova@yandex.ru

Andrei V. Abel'tsev

Postgraduate Student,
Academy of Labour and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: abeltsev@mail.ru

Andrei I. Nikitchenko

Postgraduate Student,
Academy of Labour and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nikitchenko.a@gmail.com

Aleksei S. Popkov

Postgraduate Student,
Academy of Labour and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: popkov@transconnect.online

Abstract

In the context of global geopolitical instability, the legal regulation of the information space becomes a factor of national security. The article is devoted to the analysis of institutional and legal mechanisms for protecting state sovereignty in the cognitive sphere. The evolution of foreign doctrinal documents legitimizing the conduct of "mental wars" is examined. The Russian legislative framework aimed at protecting historical truth and traditional values is analyzed. The necessity of creating a unified legal framework to counteract destructive information-psychological influence is substantiated.

For citation

Yashkova T.A., Abel'tsev A.V., Nikitchenko A.I., Popkov A.S. (2026) Ponyatiye i sushchnost' kognitivnoy voyny v sovremennom politicheskom diskurse: politologicheskiy analiz [The Concept and Essence of Cognitive Warfare in Contemporary Political Discourse: A Political Science Analysis]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (2A), pp. 115-120. DOI: 10.34670/AR.2026.77.99.012

Keywords

Cognitive warfare, information security, legal sovereignty, Information Security Doctrine, Constitution of the Russian Federation, foreign agents, digital platforms, NATO.

References

1. Bastrykin, A.I. (2021). *Intervyu "Rossiyskoy gazete" o protivodeystvii falsifikatsii istorii* [Interview to Rossiyskaya Gazeta on countering the falsification of history]. Retrieved from <https://rg.ru/2021/11/22/bastrykin-sk-rf-budet-zhestko-reagirovat-na-popytki-reabilitacii-nacizma.html>
2. Constitution of the Russian Federation. (2020). Adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020.

3. du Cluzel, F. (2020). *Cognitive Warfare*. NATO Innovation Hub. Retrieved from https://innovationhub-act.org/wp-content/uploads/2023/12/20210113_CW-Final-v2-.pdf
4. Information Security Doctrine of the Russian Federation. (2016). Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 646 of December 5, 2016. Retrieved from <http://kremlin.ru/acts/bank/41460>
5. Manoylo, A. (2021). Informatsionnaya voyna pereshla v kognitivnuyu fazu [Information warfare has entered the cognitive phase]. *Mezhdunarodnaya zhizn*.